

— Ты в порядке?! — Чжань Ле резко притянул к себе Су Муяня и поспешно спросил об этом, сам того не заметив, как в его голосе проскользнули нотки нежности и тревоги.

— Ты же сам всё видишь, — Су Муянь нахмурился, отряхнул складки на рукаве и поднял глаза, сияющие, словно звезды. — Дядюшка, разбираясь с той бедой, что ты на себя накликал, постарайся обойтись без личных симпатий.

Этими словами Су Муянь намекал Чжань Ле, что, даже если Шан Цяньцян и можно назвать его подругой детства, нельзя позволять этим отношениям идти вразрез с правилами Лехо.

— Уведите её, остальным — усилить тренировки! — Чжань Ле развернулся и рывкнул на группу людей в черном, а затем, схватив Су Муяня за воротник, зашагал прочь, не обращая ни малейшего внимания на крики Шан Цяньцян позади.

— Эй, помедленнее, дядюшка... то есть, господин начальник! — Его тащили по коридору, словно нашкодившего котенка, и любой на его месте потерял бы терпение.

Громкий хлопок двери вернул Су Муяня в реальность.

— Эй, я продаю свои таланты, а не тело! — воскликнул он, когда Чжань Ле с силой толкнул его на кровать. Только он успел усесться, как увидел, что Чжань Ле достает длинную повязку... Он что, мазохист?! — Дядюшка! Я сейчас закричу! — про себя он хихикнул: ну же, Чжань Ле, хватит притворяться, не сдержался, да?

— Кричи, — холодно и отстраненно бросил Чжань Ле, поставил рядом аптечку и закатал рукав Су Муяня. На коже отчетливо виднелся красный след.

Он ведь старался среагировать максимально быстро, но всё же не уберег Су Муяня от травмы. Шан Цяньцян! В глазах Чжань Ле вспыхнуло яростное пламя.

— Что же ты не кричишь?

Несмотря на суровый тон, касаясь раны, он невольно стал действовать осторожнее.

— Да ничего особенного здесь и нет, — поморщился Су Муянь. Когда Чжань Ле потянул его, он невольно вздрогнул, задев больное место, и не ожидал, что тот это заметит. — Или ты хочешь что-то со мной сделать? Ой, полегче!

Он еще даже не успел договорить, а Чжань Ле уже нажал на рану.

— Вечно ты такой дерзкий, только языком и умеешь молоть!

Чжань Ле нанес мазь и принялся аккуратно бинтовать руку.

— Через несколько дней приедут люди из семьи Су, чтобы забрать тебя. Собирай вещи.

Чжань Ле сказал это легко, но его слегка дрожащие руки выдавали истинное состояние.

— Ты хочешь меня выгнать?! — Су Муянь не мог в это поверить. Он только приехал, и его уже гонят прочь?

— Армия не для тебя, — Чжань Ле убрал аптечку на место, слегка согнулся и посмотрел на Су Муяня. — Вернешься домой — веди себя прилично. Если я еще раз узнаю, что ты нарушаешь дисциплину и закон...

— И что тогда? — Су Муянь перебил его, медленно поднялся, подошел вплотную и приблизился лицом к самому лицу Чжань Ле. — Дядюшка, неужели так трудно признаться мне в чем-то? Ты ведь прекрасно знаешь...

— Я ничего не знаю! — Чжань Ле оттолкнул его. Теплое дыхание парня всё еще ощущалось на его шее, и он, прищурившись, окинул его взглядом. — Не будь таким самоуверенным! Я твой дядюшка!

Раздался оглушительный хлопок двери и быстрые удаляющиеся шаги.

Су Муянь остался стоять на месте, а затем медленно осел на пол. В той, прошлой жизни, третий дядя вел себя точно так же: явно испытывал чувства, но молчал до последнего. Лишь после её смерти он узнал об этой привязанности. Здесь, хоть третий дядя и превратился в просто дядю, согласно информации от Мо Эрбао, Чжань Ле уже...

Дядюшка, раз не хочешь говорить — жди!

Наступила ночь, за окном завывал ветер. Су Муянь, пользуясь темнотой, выбрался из комнаты и начал карабкаться по трубе вверх — туда, где находились покои Чжань Ле.

<http://bllate.org/book/18904/1848140>